

Кэ Дун усмехнулась: «Ничего, впереди еще много времени. Когда-нибудь я обязательно искупаю маленькую лисичку».

Оставив попытки лисички притвориться мертвой, она взяла пижаму и отправилась в ванную. Когда после всех процедур Кэ Дун вернулась в спальню, лисичка лежала в той же позе, не шевелясь. Кэ Дун вытерла полотенцем еще влажные волосы, повесила его на место и, чувствуя приятную прохладу, скинула тапочки и забралась на кровать.

Кровать под весом Кэ Дун прогнулась. Чжо Линьэр прекрасно это почувствовала, но лишь дернула хвостом и продолжила лежать, делая вид, что ее ничего не касается. Кэ Дун, заметив это движение, тихо рассмеялась. Она не стала сразу приставать к зверьку, а лишь встряхнула одеяло, укрылась им и легла рядом.

Внезапно она обхватила лисичку, завернув ее в одеяло вместе с собой.

— Ага, попалась!

Она прижала лисичку к себе совсем не сильно, просто любуясь ее недовольным видом. Сердце Кэ Дун дрогнуло, и она, не сдержавшись, чмокнула пушистое ушко:

— Спи давай.

Лисичка немного побрыкалась, но ее хвостик невольно обвился вокруг руки Кэ Дун, а место на ушке, где только что был поцелуй, подозрительно горело. В конце концов, она сдалась и замерла в объятиях Кэ Дун, продолжая играть в «мертвую». Видя такую реакцию, Кэ Дун тихонько рассмеялась, похлопала лисичку по спине и, закрыв глаза, провалилась в сон.

И Жань взяла документы, которые принесла И Баоэр. Всего три папки: квартальный отчет акционеров, сводка по текущим проектам компании и приказ о назначении. В последнем говорилось, что И Жань назначается вице-президентом отдела планирования с подчинением президенту — ее старшему брату И Сую.

Семейная компания не была международным гигантом, но занимала свое место в городе Б и была известна в соседних провинциях, хотя доля рынка оставалась невелика. Компания была публичной, но часть акций находилась в свободном обращении. Отец И Жань отошел от дел, и последние годы всем заправлял И Суй, чье руководство шло компании лишь на пользу.

И Жань по натуре была спокойной и уравновешенной, она терпеть не могла сложные межличностные отношения — сказывались долгие годы практики самосовершенствования. Она вздохнула и отбросила бумаги на прикроватную тумбочку, не желая забивать голову всей этой суетой. Но если она действительно собиралась помогать семье, то рано или поздно придется столкнуться с реальностью. Дело было не в том, что она не понимала интриг или людской

природы, — просто она видела всё настолько ясно, что это вызывало у нее лишь пренебрежение.

В спальне И Жань имелась отдельная ванная комната с просторной ванной, в которую были вмонтированы удобные поручни. Ванная была безупречно чистой — И Жань не пользовалась косметикой, поэтому на полке стояли лишь зубная паста, щетки и кусок мыла.

Она сложила пальцы в мудру, очистила ванну, заткнула слив и открыла горячую воду. Добавив немного лавандовой соли и включив легкую музыку, она сбросила одежду и погрузилась в воду. Глубоко вдохнув, она закрыла глаза и полностью ушла под воду.

Тело расслабилось, горячая вода обволакивала кожу, а окружающая духовная энергия через поры проникала в меридианы. Длинные волосы плавали в воде, словно живые. Она выпустила пузырек воздуха, заставив их затанцевать вокруг себя. Управляя потоками духовной энергии, она очищала свое тело от скверны. Для того, кто идет по пути совершенствования, задержка дыхания — дело обычное.

Прошло полчаса, прежде чем И Жань поднялась. Выдохнув мутный воздух, она открыла глаза, стерла с лица капли воды, откинула волосы назад и, взъерошив их, выбралась из ванны. Ополоснувшись под душем, она обессиленно повалилась на кровать.

В последние минуты бодрствования она мысленно перебирала дела на завтра:

Попросить И Баоэр сводить Кэ Дун за покупками.

Дочитать документы.

Серьезно поговорить с маленькой лисичкой.

И Жань повернулась на бок, устраиваясь поудобнее, и натянула одеяло до самых плеч.

Как же много дел... Спокойной ночи.

Глава 44: Головная боль

Когда И Баоэр наконец закончила чертить линии разреза и собралась с духом, чтобы начать пилить камень, она обнаружила, что в гостиной никого нет. Она захлопала глазами, оглядывая первый этаж. Э-э, а где все?

Она выглянула в лестничный пролет: и в гостевых комнатах, и в хозяйской спальне свет был давно погашен.

...Не будить же их, в самом деле? А я так хотела поиграть с говорящим духовным зверьком!

Она сердито достала телефон, нашла контакт «Вторая императорская сестра» и отправила сообщение:

Дорогая!! Как ты могла так со мной поступить!! Я же даже не успела нормально поговорить с лисичкой!

И Баоэр прождала минут десять, но ответа не было. Надув губы, она отложила любимый нефрит и пошла спать.

И Жань спала так крепко, что потеряла счет времени, но это помогло ей восстановить силы, потраченные на чрезмерное использование Божественных Очей Пурпурного Мрака.

Ее волосы рассыпались по светло-голубой подушке. Она пошевелилась, чувствуя, как тело наконец пришло в норму, и медленно открыла глаза, взглянув на часы.

Уже почти двенадцать...

Она несколько секунд тупо смотрела на циферблат, прежде чем до мозга дошел смысл увиденного. В этот момент послышался стук в дверь, а затем голос Кэ Дун:

— Учитель, вы проснулись?

У И Жань была тяжелая рука по утрам. Когда И Баоэр только переехала, она однажды была выброшена из комнаты с помощью магии, поэтому теперь никто не решался будить ее. Похоже, только Кэ Дун осмелилась это сделать, да и то наверняка по наущению И Баоэр.

И Жань оперлась на руку, другой помассировала виски, пытаясь унять раздражение, и ответила сонным, вязким голосом:

— Сейчас приду.

Она немного прояснила мысли и, щурясь, побрела в ванную.

— Ой! — она случайно ударилась ногой об угол стола, и эта резкая боль окончательно привела ее в чувство.

Она потерла бедро — удар был сильный, кожа покраснела, и если не принять меры, к завтрашнему дню там будет огромный синяк. Превозмогая боль, она чистила зубы и одновременно пустила по ноге духовную энергию, чтобы разогнать отек.

Она взяла телефон с тумбочки, увидела сообщение от И Баоэр, проигнорировала его и спустилась вниз.

С лестницы она увидела, как Кэ Дун сидит на диване с лисичкой на руках и смотрит телевизор. Кэ Дун левой рукой придерживала лисичку, а правой тербила ее лапки. Время от времени она надавливала на подушечки, и из них показывались острые коготки. Кэ Дун была так увлечена этим занятием, что не смотрела в телевизор, сосредоточенно глядя на лапки.

— Ученица? — тихо позвала И Жань.

Кэ Дун была слишком поглощена игрой и не слышала.

И Жань вздохнула и позвала снова.

Кэ Дун по-прежнему не реагировала. Лисичка, конечно, все слышала, она попыталась выдернуть лапку из рук Кэ Дун, чтобы та обратила внимание, но Кэ Дун лишь крепче ухватилась.

— А-а-а!!!

Кэ Дун продолжала играть, но в этот раз, когда она нажала на лапку, показался не кончик когтя, а целый десятисантиметровый коготь, который едва не вонзился Кэ Дун в лицо. Испугавшись, Кэ Дун разжала руки, и лисичка с глухим стуком упала на деревянный пол. Коготь не задел Кэ Дун, зато оставил глубокую борозду на диване.

И Жань, ставшая свидетелем этой сцены, прикрыла лицо рукой: голова разболелась еще сильнее...

Кэ Дун, заметив разрез на диване, испуганно ойкнула, закусила губу и поспешила снова поднять лисичку. Обернувшись, она увидела И Жань, которая с ледяным выражением лица стояла у лестницы.

Она подбежала к ней, прижимая лисичку к груди, и с милой улыбкой воскликнула:

— Учитель!

И Жань не стала отвечать на ее заискивающую улыбку и спросила:

— Поела?

Кэ Дун кивнула, стараясь не смотреть на испорченный диван:

— Завтрак ели, тетя Бао сказала, что мы подождем вас к обеду.

— Зови меня сестрой! — раздался яростный крик И Баоэр из кухни. Через секунду она вылетела оттуда, размахивая окровавленным кухонным ножом. Кэ Дун в страхе спряталась за спину И Жань и лишь через несколько секунд осторожно выглянула.

И Баоэр была привязана к И Жань, но в то же время подсознательно боялась ее, особенно по утрам — в это время И Жань была по-настоящему страшной!

И Баоэр сердито зыркнула на выглядывающую Кэ Дун, фыркнула и вернулась на кухню.

Голова... болела еще сильнее.

И Жань налила себе молока и села за стол, глядя в одну точку и наблюдая, как И Баоэр хлопочет на кухне. Вскоре стол был заставлен множеством блюд. Надо признать, при всей своей несерьезности, готовила И Баоэр отлично.

Жаль только, что у И Жань после сна совсем не было аппетита. Она достала из кольца-накопителя кредитную карту, положила ее на стол и пододвинула к ним. Сделав глоток молока, она сказала:

— Баоэр, после обеда своди Кэ Дун за предметами первой необходимости, одеждой и обувью. И прихвати заодно письменный стол.

Комната Кэ Дун была гостевой, и кроме кровати со шкафом там ничего не было.

И Баоэр кивнула, забирая карту. Вспомнив что-то, она повернулась к Кэ Дун:

— Дун-Дун, у тебя есть телефон?

Кэ Дун кивнула и достала из кармана старый «кирпич» фирмы Нокia:

— Да, есть.

— Боже, это какого года выпуска? На нем даже Вичат не запустишь! — И Баоэр выхватила телефон, повертела его в руках. — В каком веке мы живем? Давай я куплю тебе новый, чтобы ты могла нормально связываться с моей сестрой. Выбрось эту рухлядь, этим кирпичом разве что от грабителей отбиваться.

Кэ Дун лишь кивнула. Действительно, для нее и такой телефон был роскошью, но она понимала, что Баоэр хочет как лучше.

После обеда они собрались уходить. Кэ Дун взяла лисичку с собой, но И Жань внезапно произнесла:

— Оставь Чжо Линьэр здесь. Мне нужно с ней поговорить.

Глава 45: Причина

— Учитель~~ — Кэ Дун понимала, что происхождение лисички неизвестно и И Жань нужно во

всем разобраться, но ей было жаль расставаться с ней, она боялась, что учитель будет ее обижать. Она жалобно посмотрела на И Жань, надеясь, что та передумает.

Предательница! Еще даже в секту не вступила! Хотя, постойте, тут что-то не так...

И этот ее взгляд, будто я собираюсь обидеть лисичку! Да если посмотреть на уровень культивации, еще неизвестно, кто кого обидит!

И Жань мысленно возмущалась, но сохраняла ледяное выражение лица, не отводя взгляда от Кэ Дун. Та наконец сдалась, с тоской посмотрела на лисичку, передала ее И Жань и прошептала:

— Пожалуйста, позаботься о ней.

И Жань колебалась: не знала, как ее держать. Лисичка с самого начала тянулась только к Кэ Дун, а вчера даже поцарапала И Баоэр. И Жань сама боялась, что лисичка ее поцарапает!

Кэ Дун, увидев, что лисичка послушно сидит на руках у И Жань, вздохнула с облегчением. Она присела на корточки и прошептала:

— Лисичка, лисичка, будь паинькой, ладно? Отвечай на все вопросы учителя. А если она будет тебя обижать — царапай ее, поняла?

— Эй! Ты, несносный ребенок!!

И Жань приподняла бровь и покрепче обняла лисичку. Неужели это действительно моя ученица? Хотя мы и познакомились только вчера, но где же уважение к наставнику?!

Наконец проводив Кэ Дун, И Жань осталась с лисичкой на лестнице, не зная, стоит ли продолжать ее держать. Чжо Линьэр видела ее колебания. Перед Кэ Дун она готова была притворяться безобидным питомцем, но не хотела, чтобы другие обращались с ней так же.

— Я сама пойду, — сказала она, прыгнула с рук И Жань, приземлилась на перила, дернула хвостом и спросила: — Куда?

— В кабинет?

— Хорошо.

Лисичка без усилий взлетела на верхнюю точку перил, превратившись в пушистый белый комочек на темном дереве. Она оглянулась на И Жань, склонила голову набок и махнула хвостом, показывая, что та отстает. И Жань опомнилась и поспешила за ней.

Наконец они уселись в кабинете. Ситуация была странной, но И Жань не решалась попросить

Чжо Линьэр принять человеческий облик — вдруг увидит то, чего не следует?

Чжо Линьэр уселась на журнальный столик, вытянула лапки вперед и спросила:

— О чем ты хотела спросить?

Раз уж лисичка была так прямолинейна, И Жань не стала ходить вокруг да около. Обе они здесь только ради Кэ Дун. И Жань мягко улыбнулась:

— Можешь рассказать мне о том, что связывало тебя и Кэ Дун в прошлом?

Чжо Линьэр, похоже, ожидала этого вопроса. Она кивнула:

— Хорошо.

...Это была долгая и в то же время короткая история.

Выслушав ее, И Жань была потрясена. Из-за человеческой алчности и безумия была уничтожена целая секта. Хотя Чжо Линьэр не желала этого, но именно из-за нее секта Цинфэн пришла в упадок. К счастью, спустя тысячи лет Чжо Линьэр смогла найти Кэ Дун, а секта Цинфэн все еще существовала в мире совершенствующихся.

— Вот оно что. Ты собираешься рассказать ей об этом?

Чжо Линьэр покачала головой, вздохнула и ответила:

— Когда она достигнет стадии Зарождающейся Души, она узнает сама. Катастрофа секты Цинфэн хоть и не была моих рук делом, но началась из-за меня. Боюсь, она будет винить себя. Лучше подождать.

— А ты так и будешь скрывать свой истинный облик? Позволишь ей думать, что ты просто питомец?

— Ты видишь мою истинную форму?! — Чжо Линьэр думала, что раньше выдала себя случайно. Даже в эпоху расцвета совершенствования демонические культиваторы встречались редко, и люди мало что о них знали, часто принимая за монстров или духовных зверей и нападая на них. Но как И Жань, которая даже не достигла Золотого Ядра, смогла увидеть истинный облик бессмертного демона?

И Жань была удивлена, что Чжо Линьэр так отреагировала. Раз уж та раскрыла свою личность, И Жань не боялась показать свои Божественные Очи Пурпурного Мрака. Она указала на глаза:

— Эти глаза видят твою трансформацию и истинную форму. Но сейчас я их запечатала, поэтому вижу лишь твой нынешний облик.

Чжо Линьэр была поражена. За всю свою долгую жизнь она не слышала о подобных способностях. Существуют врожденные Глаза Инь-Ян, способные видеть жизнь, смерть и души, но чтобы видеть сквозь трансформацию? И как человек с таким даром до сих пор находится на стадии Закладки Основания?

Чжо Линьэр не раз думала о том, чтобы просто забрать Кэ Дун — она могла бы научить ее гораздо большему, чем любая из нынешних сект. Но она надеялась, что раны на жизненной эссенции Кэ Дун удастся постепенно исцелить в течение десяти лет. Десять лет для совершенствующегося — это миг. Но Кэ Дун уже шестнадцать, и если ждать еще десять лет, можно упустить лучшее время для укрепления меридианов и Даньтяня.

Слова И Жань, сказанные ею с такой уверенностью, до сих пор звучали в голове Чжо Линьэр. Хотя было трудно поверить, что совершенствующаяся на стадии Закладки Основания способна на такое, в глубине души Чжо Линьэр хотела ей верить. В конце концов, кто еще на этой стадии способен увидеть жизненную эссенцию?

— Можешь рассказать подробнее? Неужели это и есть та способность, с помощью которой ты можешь исцелить ее жизненную эссенцию?

И Жань кивнула:

— Можно сказать, это врожденный дар. Когда я достигла стадии Закладки Основания, мои глаза открылись. Но я не могу использовать их долго — это очень истощает духовную энергию. Я искала информацию в древних книгах и нашла упоминание лишь в одной, под названием «Хроники странностей Хунхуан». Там они называются Божественными Очами Пурпурного Мрака. И лишь одно пояснение: это Очи Истины, способные узреть суть вещей и пронзить причинно-следственные связи.

— Причинно-следственные связи...

Все в мире — лишь круговорот причин и следствий, таков закон Небесного Дао. И эти глаза способны узреть их?! Чжо Линьэр не могла представить, что нечто, нарушающее законы Небес, может существовать! Стоит ли считать удачей то, что И Жань пока лишь на стадии Закладки Основания?

— Почему ты до сих пор на этой стадии?

И Жань беспомощно ответила:

— Я достигла Закладки Основания в семь лет, прошло уже двадцать лет. Я практикуюсь, но каждый раз, когда пытаюсь сформировать Золотое Ядро, оно разрушается и я терплю неудачу.

Неужели это противодействие Небесного Дао? Из-за того, что она обладает столь невероятной силой? Чжо Линьэр задумалась. Раз уж она решила навсегда остаться с Кэ Дун, то неизбежно окажется связана с судьбой И Жань. И что ей теперь терять? Раз И Жань стала учителем Кэ

Дун, она готова ей помочь.

Она прыгнула на плечо И Жань и серьезно спросила:

— Покажи мне свой Даньтянь и жизненную эссенцию.

Даже для существа ее уровня заглянуть внутрь чужого Даньтяня было непросто. Чжо Линьэр положила лапку на область сердца И Жань и направила туда духовную энергию и Божественное чувство. Кости И Жань были прозрачными, без малейших примесей, что совсем не типично для стадии Закладки Основания, а ее меридианы были в десятки раз шире обычных.

Она действительно была гением. Чжо Линьэр отбросила удивление и продолжила осмотр. И Жань не сопротивлялась, открыв свои меридианы. Вскоре духовное чувство Чжо Линьэр достигло Даньтяня. После ночного отдыха он был полон духовной энергии, которая бурлила, словно океан, полная жизненных сил.

Чжо Линьэр лишь мельком взглянула, не решаясь задержаться. С таким количеством энергии можно было достичь стадии Зарождающейся Души, так почему же Золотое Ядро не формируется? Она осмотрела пространство, но не увидела жизненной эссенции.

Странно. Где же жизненная эссенция И Жань?

<http://bllate.org/book/21774/2251719>